

УДК [130.2+930.85](575.3)
doi:10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.13
5.7.8.

Культура и особенности формирования таджикского национального самосознания

Абдурахим Ходжиевич Джураев¹, Фируза Абдурахимовна Ёрмирзоева²

¹Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики,
Худжанд, Таджикистан, juraev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9750-1981>

²ГУ «Международный университет туризма и предпринимательства Таджикистана»,
Худжанд, Таджикистан, fyormirzoeva@gmail.com

Аннотация. В настоящей статье рассматривается роль культуры в укреплении национальной идентичности и национального самосознания, а также важность и место данного феномена в контексте государственной независимости. На основе анализа различных периодов истории таджикского народа обсуждается роль истории и философии в понимании прошлого и в формировании национальной идентичности таджиков. Рассматривая отношение к культурному наследию Центральной Азии, авторы анализируют такие явления, как «освоение» и «присвоение», и указывают на существующие искажения в понимании прошлого и роли исторических личностей этого региона. В статье предлагается разработка эффективной стратегии сохранения и изучения культурного наследия таджиков. В этой связи авторы подчеркивают необходимость создания Международного центра защиты и сохранения культурного наследия таджикского народа, независимо от места его учреждения.

Ключевые слова: культура, национальная идентичность, национальное самосознание, культурное наследие, освоение, присвоение, история, философия, прошлое

Для цитирования: Джураев А. Х., Ёрмирзоева Ф. А. Культура и особенности формирования таджикского национального самосознания // Вестник Гуманитарного университета. 2026. Т. 14, № 3. С. 138–147. DOI 10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.13.

Culture and Features of the Formation of Tajik National Self-Awareness

Abdurakhim Kh. Juraev¹, Firusa A. Yormirzoeva²

¹Tajik State University of Law, Business and Politics, Khujand, Tajikistan,
juraev@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-9750-1981>

²the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan,
Khujand, Tajikistan, fyormirzoeva@gmail.com

Abstract. This article examines the role of culture in strengthening national identity and self-awareness, as well as the importance and place of national self-awareness in the context of state independence. Based on the analysis of various fragments of Tajik history, the authors discuss the role of history and philosophy in understanding the past and shaping Tajik national identity. Examining attitudes toward the cultural heritage of Central Asia, the authors analyze such phenomena as “mastering”, and “appropriation” and point out existing distortions in understanding the past and historical figures of this region. The article proposes the development of an effective strategy for the preservation and study of Tajik cultural heritage. In this regard, the authors emphasize the need to establish an International Center for the Protection and Preservation

of the Cultural Heritage of the Tajik People, irrespective of the place of origin.

Keywords: culture, national identity, national self-awareness, cultural heritage, mastering, appropriation, history, philosophy, the past

For citation: Juraev AKh, Yormirzoeva FA. Culture and Features of the Formation of Tajik National Self-Awareness. *Vestnik Gumanitarnogo universiteta = Bulletin of Liberal Arts University*. 2026;14(3):138-147. (In Russ.). DOI:10.35853/vestnik.gu.2026.14-3.13.

Независимость в культурном измерении означает не только наличие государственной и политической самостоятельности, но прежде всего создание условий для свободного развития национальных ценностей и формирования национальной духовности. Такой процесс невозможен без устойчивой национальной идентичности и развитого национального самосознания. В связи с этим появляется необходимость историко-философского осмысления таджикского национального самосознания как особой формы социального бытия, конституируемой культурой как онтологическим и аксиологическим основанием национальной идентичности. Механизмы формирования национального самосознания в таджикском обществе в историческом и современном контекстах представляют собой сложный и противоречивый процесс постоянного проникновения внешних культурных элементов в их социальную и культурную среду. Подобные процессы культурного взаимодействия и взаимопроникновения, с одной стороны, способствовали формированию многообразного культурного пространства, а с другой – создавали определенные препятствия для консолидации устойчивого национального единства. В этих условиях таджикское национальное самосознание формировалось как результат сложного диалога между сохранением культурной традиции и необходимостью адаптации к изменяющимся историческим обстоятельствам. Политика национально-территориального размежевания и институционализация национальных культур в пределах границ вновь образованных государств без учета исторической культурной неоднородности этой территории создают почву для разночтений представителями разных культурных идентичностей в отношении культурного наследия этого региона. Эти и другие вопросы обуславливают актуальность осмысления перипетий формирования таджикского национального самосознания древнего народа в контексте постсоветских государств Центральной Азии. Осознание сложных процессов становления таджикской национальной идентичности позволяет нынешнему таджикскому обществу критически переосмысливать исторический опыт и формировать более осознанное отношение к современным социально-культурным вызовам.

Культура, национальная идентичность и национальное самосознание тесно связаны между собой. Они способствуют познанию нации, ощущению единства и развитию национальной гордости. Понятие культуры в современной культурологии имеет очень много определений (см.: [Попов 2015, с. 1507]). Однако при практическом применении понятия культуры для анализа различных сфер ее часто отождествляют с совокупностью материальных и духовных ценностей, традиций, просвещения, языка, искусства, науки и других элементов материальной и духовной жизни общества. Вместе с тем культура, проявляясь в них, прежде всего выступает характеристикой самого человека, отражающей степень освоения им исторически накопленного человечеством опыта и уровень его развития как субъекта культуры – отдельной личности, народа, нации и общества (см.: [Джураев 2022, с. 38–71]). Культура относится, прежде всего, к самому человеку, и она проявляется в его мышлении, речи, отношениях, поведении, поступках, действиях, а также в результатах его творчества – сооружениях, технологиях, производстве и других материальных предметах, созданных человеком как материальная культура. Выражается она и в языке, литературе, философии, науке, традициях и нравственности как культура духовная, поскольку именно в них проявляется человеческий опыт и уровень его развития.

Именно культура выступает мощным средством представления нации мировому сообществу: через культуру народ отличает себя от других, осознает собственную

идентичность в сопоставлении с ними и, демонстрируя свои достижения, завоевывает уважение и признание. Национальная общность укрепляется на основе сплоченности и единства людей, формирующихся благодаря общности ценностей, интересов и совместного опыта. Именно независимость создает основу для процесса формирования национальной духовности. Нет сомнений в том, что нация, которая ценит свою культуру и развивает ее, способна сохранить свое место и достойный статус в мире.

Национальная идентичность и национальное самосознание являются важными культурными понятиями. Наиболее известными исследователями этих понятий являются такие западные ученые, как Бенедикт Андерсон, Энтони Смит, Эрнест Геллнер и др. Не вдаваясь в их подробный анализ, следует отметить, что эти понятия хотя и взаимосвязаны, однако различаются по своему содержанию. Национальная идентичность указывает на чувство принадлежности к определенной нации, на ощущение причастности к народу или этнической группе, которая имеет общий язык, культуру, традиции, историю и коллективную память. Национальное самосознание – это более глубокий и осознанный процесс, в рамках которого человек осмысливает свою принадлежность к нации. Национальное самосознание представляет собой рефлексивное восприятие нации, ее развития, ее преимуществ и проблем. Если национальная идентичность чаще имеет эмоциональный и во многом неосознанный характер, то национальное самосознание требует интеллектуальных усилий и критической оценки.

Таким образом, национальная идентичность – это чувство принадлежности, тогда как национальное самосознание – это ее осмысление и анализ, включающие не только гордость за нацию и ее достижения, но и национальную историческую память, реалистическое и критическое осмысление недостатков и уязвимостей нации в прошлом и настоящем, а также поиск их причин и путей исправления ради ее развития. Иными словами, национальное самосознание является осознанной, рациональной (рефлексивной) формой понимания реальности, отличной от национальной идентичности (Э. Эрикссон, Э. Д. Смит), и оно способно вызвать у человека глубокий внутренний вопрос: «В чем мы ошибались в прошлом и как можно улучшить ситуацию (реальность)?».

Рассмотрение истории таджикского народа и его перехода к периоду независимости в контексте формирования национальной идентичности и национального самосознания представляет особый теоретический и практический интерес для понимания социокультурных процессов в Центральной Азии. Это необходимо для того, чтобы новое поколение наполняло национальную идентичность знанием сложного и противоречивого пути исторического выживания собственного народа в условиях постоянных внешних угроз и чужеземных нашествий. Такие знания позволят молодым людям подняться на уровень зрелого национального самосознания. В этом направлении в таджикской исследовательской традиции в гуманитарной сфере особое место занимают труды С. Айни, Б. Гафурова, Н. Негматова, Р. Масова, М. Шукурова, А. Турсунова и др. (см.: [Айни 1926; Негматов 1977; Негматов 1997; Масов 1991; Масов 1995; Масов 2004; Масов 2008; Шакурии Бухорой 2009; Шакурии Бухорой 2010; Турсон 1984, Турсон 2014]).

Таджикская культура на протяжении своей более чем тысячелетней истории переживала различные этапы расцвета и упадка. Эти процессы протекали в тесной связи с политическими, экономическими и социальными условиями региона. Однако, если рассматривать таджикскую культуру в динамике ее исторического развития, очевидно, что эпоха Саманидов по праву может быть названа вершиной культурного подъема таджиков. В этот период сформировался и утвердился персидско-таджикский язык (фарси-дари), ставший одним из ведущих языков науки и литературы. На историческую арену вышли выдающиеся личности – Рудаки, Фирдоуси, Абумахмуди Худжанди, Абу Райхан Беруни, Ибн Сина, Закария Рази и многие другие, ставшие яркими представителями научной мысли, разума и творческого гения. Города Бухара, Балх и Самарканд превратились в признанные центры науки и культуры. Именно в эту эпоху получило мощный импульс развитие науки и ремесел, архитектуры и хозяйственной жизни, а

также был накоплен опыт государственного управления, сформирована прочная культурная основа для последующего исторического пути народов региона.

Вместе с тем следует отметить, что с древнейших времен земли таджиков неоднократно становились объектом завоеваний со стороны чужеземцев – таких как греки, арабы, тюрки, монголы. Они пытались уничтожить богатую культуру этого созидательного народа, лишить его важнейших элементов собственной идентичности. Так, например, основная часть «Авесты» была уничтожена Александром Македонским. Если бы этого не произошло, возможно, сегодня у нас было бы значительно больше сведений о древней религии и культуре персов и таджиков. Кочевые племена, особенно тюркские и монгольские, на протяжении веков нападали на территорию таджиков – коренного населения Средней Азии – и в разные периоды захватывали политическую власть. Однако несмотря на политическое господство, чужеземцы неизбежно оказывались под глубоким влиянием древней таджикской культуры.

Конечно же, последовательные волны проникновения кочевых тюркских и монгольских племен на территорию таджиков не могли не оставить следа. Приход к власти кочевых народов неизбежно вел таджикский народ к адаптации – не как к свободному выбору и осознанному признанию преимуществ образа жизни завоевателей, а как к историческому ответу на силу, которая изменяла уклад жизни, образ мышления и культурные границы. В результате этого процесса таджики в определенной мере оказались под языковым, культурным и даже генетическим влиянием кочевых племен.

Поэтому одним из нежелательных процессов в истории таджиков считается ассимиляция коренного населения в периоды политического господства тюркских и монгольских племен, а также продолжение этой тенденции как следствие территориального размежевания в Центральной Азии, проведенного советской властью. Эти положения, давно известные и общепринятые в исторической науке, должны стать частью самосознания современной таджикской молодежи, чтобы сформировать в ее сознании баланс между гордостью и ответственностью перед будущим таджикской нации.

Следует отметить, что жизнь в едином культурном пространстве на протяжении веков настолько сблизила таджиков с другими народами, что возникло множество общих культурных элементов – включая ценности, обычаи и традиции, религиозные убеждения и совместный исторический опыт. К сожалению, это также привело к ослаблению национальной идентичности и к значительному смещению части таджиков с другими народами, что, разумеется, зависело от политических и социальных условий в разные исторические периоды. Поэтому сегодня одним из ключевых элементов идентичности таджикской нации остается национальный язык, и его сохранение превратилось в актуальную проблему защиты таджикской национальной идентичности в таджиконаселенных регионах соседних государств.

В силу исторических обстоятельств, связанных с территориально-национальным размежеванием Средней Азии в советский период, значительная часть таджикского народа оказалась за пределами Таджикской ССР, в составе других союзных республик, где титульными стали другие нации с другими языками. Это обстоятельство существенно осложняет сохранение национальной идентичности таджиков, поскольку одним из важнейших факторов ее воспроизводства выступает персидско-таджикский язык. Персидско-таджикский язык – это не просто язык и не только средство человеческого общения. Он представляет собой живое воплощение одной из древнейших цивилизаций человечества, в котором сконцентрирован многотысячелетний духовный, интеллектуальный и нравственный опыт народа. Этот язык является хранителем исторической памяти, мировоззрения, философской мысли, эстетического идеала и системы ценностей, выработанных многими поколениями. Сегодня именно сохранение языка приравнено к сохранению идентичности. Нация, обладающая сильной идентичностью и развитым национальным самосознанием, способна сопротивляться смещению и ассимиляции, сохранять свою культуру, ценности, а также свой язык.

И сегодня мы наблюдаем такое явление. После обретения независимости (с 1991 года) страны Центральной Азии начали пересматривать собственную историю, стремясь связать себя с наследием прошлого в пределах нынешнего политического пространства, обретенного в пору образования советских республик. Этот процесс связан с конструированием национальной идентичности в пространстве новой государственности. Некоторые страны Центральной Азии, желая присвоить себе культурное наследие во вновь образованном политическом пространстве, прибегают к искажению истории, чтобы представить свою связь с культурным наследием региона как более длительную и глубокую. Во многих случаях исторические личности или события интерпретируются совершенно иначе, чтобы соответствовать собственной политике национального самоопределения. К сожалению, при трактовке жестоких действий завоевателей иногда проявляется предвзятый и абсолютно ненаучный подход – до такой степени, что это напоминает попытку «прикрыть солнце подолом»: некоторые авторы, игнорируя историческую истину, пытаются превратить жестоких завоевателей, истребителей человеческой жизни в героев своей нации. Такой подход может усилить исторические разногласия между соседними странами, поскольку история свидетельствует о том, что от рук завоевателей погибли многие люди, а бесчисленные города и села были разрушены и стерты с лица земли. Очевидно, что мировая история знает эту категорию «героев» лишь как палачей – и никак иначе, и нет такой силы, которая могла бы изменить эту оценку. Однако попытки превратить их в объект восхваления и уважения, по сути, создают стимул для новых завоевателей – с надеждой однажды в будущем обрести «славное имя».

Еще одним нежелательным явлением, происходящим в Центральной Азии, является присвоение культурного наследия, сопровождающееся игнорированием или искажением его исторического, этнического и символического происхождения. Культурное присвоение, являясь инструментом национального конструирования в Центральной Азии, представляет собой сложную и многослойную реальность, которая, в частности, проистекает из длительной истории интеграции и сосуществования народов региона. Особенно острым сегодня является вопрос принадлежности культурного наследия в отношениях между нациями и современными государствами после распада Советского Союза.

К сожалению, культурные споры зачастую направлены не на «освоение» культурного наследия соседних народов, не на его реальное изучение и уважение, а преимущественно на его «присвоение» – объявление чужих культурных достижений «своими». В настоящее время это рассматривается как одно из нежелательных явлений в процессе формирования национальной идентичности народов Центральной Азии.

Территория Центральной Азии на протяжении своей сложной истории являлась основным пространством формирования и проживания таджикско-персидских народов. Даже в те периоды, когда вследствие миграций тюркоязычных племен менялись демографические пропорции или политическая власть переходила в их руки, данный регион все равно оставался основным местом их обитания и центром появления выдающихся ученых, мыслителей и всемирно известных поэтов персидско-таджикского мира.

Однако сегодня, в результате превращения этого исторического пространства в новые политические единицы, культурные и духовные достижения, созданные на протяжении тысячелетий коренными народами, особенно таджиками, нередко присваиваются правящими нациями и объявляются частью их собственного наследия. Парадокс подобных исторических искажений заключается в том, что они конструируются без учета того факта, что автохтонное население не исчезло из исторического процесса: продолжает жить на своей исторической территории, сохранять язык, культуру и историческую память. Тем не менее его роль в формировании цивилизационного облика региона нередко маргинализируется, а само его присутствие в историческом и общественном дискурсе искусственно минимизируется. Подобный подход не только не со-

гласуется с принципами исторической справедливости, но и является примером очевидного искажения истории Центральной Азии.

Не «освоение», а именно «присвоение» культурных ценностей других – явление, которое возникает из чувства недостаточности либо из поиска своего превосходства, а если точнее – из стремления компенсировать эти ощущения. По мере повторения в СМИ, социальных сетях и образовательной среде утверждений о принадлежности тех или иных культурных феноменов или великих личностей подобные идеи постепенно превращаются в своего рода официальные нарративы. Если бы научно-культурное наследие персидско-таджикских мыслителей – таких как Аль-Хорезми, Абу Райхан Беруни, Ибн Сина, Аль-Бухари, Абу Термизи, Бахауддин Накшбанд, Мавлоно Джалолуддин Балхи и многих других – становилось объектом не «присвоения», а именно «освоения», то дух «присвоения» исчез бы сам собой, поскольку глубина знаний и творчества этих великих людей ориентирована на общечеловеческие ценности, а не на утверждение расового или национального превосходства.

Изучение их трудов естественным образом выводит человека за пределы национальной ограниченности. Подлинники наследники этого культурного достояния также в основном формировались в таком духе и до сих пор в меньшей степени занимались особым подчеркиванием его принадлежности. Для них оно остается неотъемлемой частью собственного бытия, и они не выдвигают тезис «это наше», потому что для них «то, что очевидно, не нуждается в доказательстве». Однако, когда сегодня мы становимся свидетелями того, как культурное наследие таджикского народа открыто объявляется «своим» другими, невольно возникает необходимость пересмотреть собственные установки и способы мышления. Это обстоятельство побуждает нас задуматься о границе между «своим» и «чужим» в сфере культурного наследия. Полагаем, что эти процессы должны быть ясно осмыслены на уровне национального самосознания, чтобы национальная идентичность перешла из неосознанного состояния в рациональный процесс понимания, оценки и выбора.

Проект «Туран», т. е. рассмотрение термина «Туран» как относящегося исключительно к тюркскому этносу, а также официальная замена термина «Центральная Азия» на «Туркестан» в Турции без учета исторической принадлежности данного региона к арийским народам в прошлом – все это относится к нежелательным проявлениям борьбы за культурное наследие.

Однако следует подчеркнуть, что таджикская культура, несмотря на многочисленные испытания на протяжении своей многовековой истории, неизменно демонстрировала способность к сохранению преемственности, возрождению и адаптации к новым историческим условиям. Приобретение государственной независимости создало принципиально новые институциональные и культурные возможности для укрепления и развития национальной культуры. Лидер нации, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своем Послании отметил: «Мы обязаны наряду с гордостью также овладеть уникальным наследием наших предков, изучать и продолжить его, более того, передать в наследство будущим поколениям в качестве бесценного сокровища духовности» [Послание Президента ... 2025]. В этой связи особая миссия принадлежит ученым и преподавателям гуманитарных наук, которые призваны содействовать интеграции исторического наследия народа в общественное сознание и формированию устойчивой и правдивой исторической памяти.

Здесь следует подчеркнуть, что история и философия играют ключевую роль в формировании национальной идентичности и национального самосознания. Данные дисциплины выступают важнейшими факторами, определяющими развитие национальной культуры. Изучение истории – это не просто запоминание фактов, дат, имен, событий и мест, а средство осмысления значимости происходившего, понимания сущности процессов и их последствий, благодаря чему извлекаются исторические уроки. История сохраняет опыт нации, философия же его объясняет и служит ориентиром для будущего. Если история стремится реконструировать прошлое как конкретные и

документально подтвержденные события, то философия обращается к интерпретации этого прошлого, выявляя закономерности, сущность и ценности, скрытые за фактами. Поэтому если история занимается вопросом «Что произошло?», то философия – вопросом «Почему это произошло?». Великий философ истории Г. В. Ф. Гегель весьма ясно подчеркивал различие между изложением событий и интерпретацией их общего смысла, т. е. философское осмысление истории [Гегель 1935, с. 15–17]. Для укрепления национальной идентичности необходимо глубокое осмысление и изучение собственной истории и формирование философии национального самосознания.

Следует сказать, что таджикский народ на протяжении своей истории в определенной степени сформировался в общечеловеческом духе, вследствие чего его национальное самосознание в нынешних условиях чаще проявляется на уровне защиты и сохранения национальной идентичности, а не на этапе ее активного и творческого развития. Такая ситуация свидетельствует о том, что национальное самосознание для таджиков в большей мере приобрело форму защитного механизма от утраты идентичности, а не стало инструментом активного самоутверждения и создания новых культурных ценностей. С философской точки зрения, подобное состояние является результатом преобладания общечеловеческих ценностей над национальными интересами в историческом сознании таджиков.

В этом контексте национальное самосознание, особенно в таджиконаселенных регионах соседних государств, проявляется не как стремление к превосходству или расширению культурного влияния, а как требование сохранения собственного существования, языка и исторической памяти. Возможно, одним из основных факторов формирования такой формы национального самосознания таджиков является глубокое влияние религии ислама, которая на протяжении веков определяла мировоззрение и систему ценностей таджикского народа. Ислам, особенно в своей высокой нравственной и мистической (ирфонической) традиции, рассматривает человека прежде всего как члена общечеловеческой уммы, а не как представителя отдельной нации или этноса. В результате религиозная принадлежность и общечеловеческие ценности в сознании таджика нередко оказываются выше национальной принадлежности. По-видимому, именно такое мировоззрение обусловило то, что в культурном сознании таджиков национальное самосознание чаще формировалось в рамках скромности, самоограничения и дистанцирования от этнического стремления к превосходству. В учениях выдающихся исламских мыслителей нередко подчеркивается, что человек должен преодолеть ограниченное «я» этнической принадлежности и подняться до уровня общечеловеческого знания и духовного понимания. Такой подход, хотя и обладает высокой нравственной и духовной ценностью, в условиях становления национальной общности может приводить к замедлению развития активных и творческих форм национального самосознания.

Несмотря на общечеловеческие и нравственные особенности ислама, исторический опыт показывает, что разные народы использовали его по-разному. Так, в случае некоторых народов ислам применялся не только как система духовно-нравственных ценностей, но и как политико-идеологический инструмент для расширения этнических территорий, захвата чужих земель и навязывания собственных политических, языковых и культурных порядков. В этом контексте исламское знамя превратилось в средство легитимации политико-культурной экспансии и создало почву для формирования идей пантюркизма и культурной унификации (ассимиляции). Культурная осведомленность таджикской нации о подобных разнонаправленных тенденциях в прошлом и в современности защищает ее от неосознанного следования и подражательства, переводя народ из позиции «потребителя» ценностей в позицию активного субъекта собственной культуры и истории. Надо сказать, что часто границы цивилизации не совпадают с политическими границами государства. Государство является исторически изменчивой формой политической организации общества, тогда как культура существует как способ исторического бытия народа и сохраняет свою преемственность независимо от

политических трансформаций. В этом контексте таджикский народ представляет собой одного из носителей персидско-таджикской цивилизации, культурное пространство которой значительно шире территории современного Таджикистана и продолжает воспроизводиться через язык, историческую память, литературную традицию и общность духовных ценностей. Нередко утверждается, что современный Таджикистан по ряду социально-экономических показателей уступает некоторым государствам Центральной Азии. Однако подобные оценки зачастую абстрагируются от исторического контекста. В результате национально-территориального размежевания значительная часть исторически сложившихся экономических, культурных и интеллектуальных центров, человеческого капитала, на протяжении столетий формировавших цивилизационный потенциал таджикского народа, оказалась за пределами современного таджикского государства. Именно в этих городских центрах концентрировались материальные и духовные ресурсы, воплощавшие многовековой опыт поколений, традиции государственности, образования, науки и высокой городской культуры таджиков. В новых исторических условиях таджикскому народу пришлось заново создавать институты национальной государственности и социально-экономического развития, опираясь преимущественно на ограниченные природные географические ресурсы горной территории. Тем не менее, несмотря на эти испытания, таджики сумели сохранить свою культурно-историческую индивидуальность, преемственность духовной традиции и принадлежность к персидско-таджикской цивилизации.

Поэтому Таджикистан, являясь одним из основных наследников персидско-таджикской цивилизации и древней культуры Центральной Азии, должен разработать эффективную стратегию сохранения и признания своего наследия. Сегодня специалисты отмечают необходимость исследования и документирования исторического, литературного, архитектурного и ремесленного наследия, связанного с таджиками, по всей Центральной Азии. Следует расширять издание книг, статей и исследований о месте таджиков в цивилизации региона. С использованием современных информационных средств (СМИ, социальные сети, документальное кино) наследие таджиков должно широко популяризироваться. Необходимо стимулировать деятелей культуры и искусства, а также активнее развивать совместные проекты и сотрудничество с университетами, научными и культурными учреждениями России, Ирана, Индии, Пакистана, Узбекистана, Афганистана, Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана. Проведение конференций, симпозиумов и издание совместных трудов может еще более ясно показать вклад таджиков в региональную цивилизацию. Важно, чтобы культурное наследие таджиков сохранялось в цифровой форме и было доступно будущим поколениям.

Таджики должны прилагать усилия по сохранению своего наследия, используя научные, дипломатические, образовательные и культурные методы.

Это созвучно строкам выдающегося мыслителя Мухаммада Икбала:

Войи он дарё, ки мавчаш кам тапид,
Гавҳари худро зи ғаввосон харид.
(Горе той реке, чьи волны бьются слабо,
Что свой собственный жемчуг покупает у ныряльщиков)¹.

Важно, чтобы борьба за культурное наследие трансформировалась в форму сотрудничества и взаимного признания, чтобы все народы Центральной Азии могли пользоваться своим богатым историческим наследием.

На наш взгляд, существует явная необходимость создания **Международного центра по сохранению и охране культурного наследия таджиков** – независимо от географии его создания.

Эта необходимость обусловлена несколькими аспектами:

– сохранение национальной и культурной идентичности;

¹ Перевод авторов статьи.

- предотвращение утраты и искажения или присвоения иными таджикского культурного наследия как результат «территориализации» наследия;
- расширение научных исследований и исторического просвещения;
- представление таджикского наследия на международном уровне;
- позитивное влияние на развитие туризма и национальной экономики.

Независимость, наряду с национальной свободой, имеет также сторону национальной ответственности. В условиях суверенитета нация обязана сохранять ключевые ценности своей культуры, передавать их новым поколениям и в процессе глобализации бдительно удерживать собственную самостоятельную позицию. Она должна действовать не как объект внешнего влияния, а как субъект творчества и смыслообразования. Нация должна уметь сохранять баланс между политикой «открытых дверей» миру и защитой собственной идентичности. Полагаем, что роль ученых и преподавателей гуманитарной сферы в этом направлении весьма значительна.

Национальное самосознание, или патриотизм, в деятельности каждого таджика и гражданина Таджикистана выражается не в лозунгах, а в культурном поведении и нравственном выборе: честном труде, стремлении к справедливости, чистой совести, бережном отношении к культурному наследию, ответственности перед прошлым и будущим нации. Если в каждом деле или обязанности человек действует искренне и с нравственной ответственностью, ставит общенациональные интересы выше личных, то его деятельность направляется на благо общества и общего развития. Данный принцип универсален для всех граждан, независимо от того, является ли человек учителем, ученым, деятелем искусства, студентом, предпринимателем, государственным служащим, представителем правоохранительной системы, экономистом, тружеником сельского хозяйства и т. д.

Поскольку речь идет о народе, который под воздействием чужеземцев пережил большие потери, а также столкнулся с последствиями равнодушия, небрежности и самоуправства отдельных представителей собственного народа, сегодня уместно быть активными и бдительными в деле сохранения и укрепления своего положения и достоинства.

Именно таким практическим подходом, а не посредством лозунгов, человек действует на основе глубокого понимания национального самосознания, поскольку в данном случае оно проявляется как социальная ответственность, а также как чувство и осознание причастности к общей судьбе нации. Если национальное самосознание не связано с действием, если представление нации не опирается на ее достойное и реальное бытие, оно утрачивает свою сущность и превращается в чисто идеологическую или манипуляторную форму.

Список источников

- Айни С. Образцы таджикской литературы (Намунаи адабиети тоҷик). М. : Государственное издательство народов СССР, 1926. 626 с.
- Гафуров Б. Г. Таджики: древнейшая, древняя и средневековая история : в 2 кн. 2-е изд. Душанбе : Ирфон, 1989. Кн. 2. С. 384–480.
- Гегель Г. В. Ф. Сочинения. Т. 8 : Философия истории / пер. А. М. Водена ; под ред. и с предисл. Ф. А. Горохова. Л. : Государственное социально-экономическое издательство, 1935. lxx, [2], 470 с.
- Джураев А. Х. Феномен культуры: история и теория. Худжанд : Хуросон, 2022. 200 с.
- Масов Р. М. История топорного разделения. Душанбе : Ирфон, 1991. 192 с.
- Масов Р. М. Таджики: вытеснение и ассимиляция. Душанбе : Дониш, 2004. 176 с.
- Масов Р. М. Таджики: история национальной трагедии. Душанбе : Ирфон, 2008. 535 с.
- Масов Р. М. Таджики: история с грифом «совершенно секретно». Душанбе : Центр издания культурного наследия, 1995. 200 с.
- Негматов Н. Государство Саманидов (Мавераннахр и Хорасан в IX–X вв.). Душанбе : Дониш, 1977. 279 с.

- Негматов Н. Таджикиский феномен: история и теория. Душанбе, 1997. 448 с.
- Попов Е. А. Культура как объект исследования в современном социогуманитарном знании: проблема выживаемости категории // Философия культуры. 2015. № 10. С. 1504–1511.
- Послание Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики // Ҳомии омӯзгор. 2025. 25 дек. (№ 12 (197)). С. 1–6.
- Турсон А. Эҳеи Аҷам: Рӯҷӯи таърихию публицистӣ². Душанбе : Ирфон 1984. 208 с.
- Турсон А. Самандар и Зулкарнайн: к историософии таджиков // Таджики, история, культура, общество : [сборник статей] / сост. Р. Р. Рахимов ; отв. ред. М. Е. Резван. СПб. : МАЭ РАН (Кунсткамера), 2014. С. 5–63.
- Шакурии Бухорӣ (М. Шукуров). Хурсон аст ин ҷо: маънавият, забон ва эҳёи миллии тоҷикон, ҷопи дувум³. Душанбе, 2009. 576 с.
- Шакурии Бухорӣ. Пантуркизм ва сарнавишти тоҷикон⁴. Душанбе : Адиб, 2010. 348 с.

Информация об авторах

Абдурахим Ходжиевич Джураев, канд. филос. наук, профессор кафедры общественных дисциплин Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (Худжанд, Республика Таджикистан).

Фируза Абдурахимовна Ёрмирзоева, канд. филос. наук, старший преподаватель ГУ «Худжандский международный институт» ГУ «Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана» (Худжанд, Республика Таджикистан).

Information about the authors

Abdurakhim Kh. Juraev, Cand. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Social Sciences, Tajik State University of Law, Business and Politics (Khujand, Tajikistan).

Firuz A. Yormirzoeva, Cand. Sci. (Philosophy), Senior Lecturer at the Khujand International Institute of the International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan (Khujand, Tajikistan).

Статья поступила в редакцию | Submitted 18.02.2026.

Одобрена после рецензирования | Revised 30.03.2026.

Принята к публикации | Accepted 30.03.2026.

² Возрождение Аджамы: историко-публицистический экскурс.

³ Это Хурасан – духовность, язык и национальное возрождение таджиков.

⁴ Пантуркизм и судьба таджиков.